

13. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46.
14. *Замулин В.Н.* Прохоровка. Неизвестные подробности об известном сражении. М.: Вече, 2013.
15. Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS- Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998.
16. ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 27.
17. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70.
18. ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 23.
19. *Замулин В.Н.* Прохоровское побоище. Правда о «величайшем танковом сражении». М.: Яуза. ЭКСМО, 2010.
20. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31.
21. ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 31.
22. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 34.
23. ЦАМО РФ. Ф. 32 тбр. Оп. 1. Д. 20.
24. ЦАМО РФ. Ф. 53 мсбр. Оп. 1. Д. 2.

Капустин Д.А.

«С ИЗМЕННИКАМИ ЗДЕСЬ НЕ ЦЕРЕМОНЯТСЯ, НО И ОНИ НЕ ЩАДЯТ НАШИХ»[1]: СОЛДАТСКИЕ ВОССТАНИЯ В АРМИЯХ А.В. КОЛЧАКА В 1918-1919 гг.

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению причин солдатских восстаний, социальному составу восставших и тактике их действий в армиях А.В. Колчака в 1918-1919 гг. Результаты проведенного исследования могут содействовать как пониманию особенностей взаимоотношений между солдатами и офицерами в рядах Белых армий, так и изучению вопроса о динамике восстаний в годы Гражданской войны в России в целом.

Ключевые слова: Гражданская война, восстание, Белая армия, офицеры, комиссар.

Солдатские восстания и дезертирство – неотъемлемая часть Гражданской войны в России 1917-1922 гг. Во многом данное явление было продолжением «революционных» настроений, которые были характерны для Русской императорской армии периода Первой мировой войны и, в особенности, в 1917 году. В годы революции убийства офицеров и дезертирство с фронта стали повседневностью. После начала Гражданской войны дезертирство возобновилось в формировавшихся красных и белых воинских частях. В частности, с конца 1918 г. в рядах белых сил начались не только дезертирство, но и солдатские мятежи. Развал Восточного фронта Верховного правителя России А.В. Колчака отчасти связан с фактором солдатских восстаний. Белые офицеры и генералы, как, в общем, и руководство Красной армии видели причину дезертирства и восстаний в белых частях в большевистской агитации, которая разлагала полки и роты антибольшевистских войск. Для белого командования это простое объяснение отодвигало на второй план собственные ошибки и просчеты. Оно затмевало те конфликты и противоречия, которые повлияли на возникновение

очагов солдатского недовольства больше, чем агитация со стороны противника. Таким образом, выявление причин и особенностей солдатских восстаний позволяет проанализировать уровень боеспособности и сравнительной прочности белых армий и понять, какую роль сыграли солдатские выступления и дезертирство в поражении Белого движения в России.

Основное внимание исследователей сосредоточено на описании боевых действий на Восточном фронте Гражданской войны. В современных исследованиях изучаются источники комплектования, организация, механизмы управления антибольшевистскими вооруженными силами[2]. Исследовательским вниманием не обделены конфликты в деревне, противостояние различных партий, интриги внутри белых правительств[3]. Поэтому данная работа, посвященная причинам солдатских восстаний, социальному составу восставших и тактике их действий, может содействовать как пониманию особенностей взаимоотношений между солдатами и офицерами в рядах Белых армий, так и изучению вопроса о динамике восстаний в годы Гражданской войны в России в целом.

Для этого следует рассмотреть историю возникновения антибольшевистских вооруженных сил на Востоке России, особенности их военного строительства. Во-вторых, необходимо проанализировать факторы и особенности солдатских выступлений на фронте Верховного правителя России.

Войска, составлявшие вооруженные силы Верховного правителя России, сложились к началу февраля 1919 г. из двух основных сил: Народной армии[4, с. 238-266], сформированной в июне 1918 г. Всероссийским комитетом членов Учредительного собрания (КОМУЧ), и Сибирской армии, созданной Временным Сибирским правительством в Томске в июле того же года. Также в период восстания в Ижевско-Воткинском районе (август – ноябрь 1918 г.) были сформированы Ижевская народная армия (ИНА) и Воткинская народная армия (ВНА)[5, с. 5-10]. В их состав влились отряды В.М. Молчанова, воевавшего в Елабужском уезде. После образования Временного всероссийского правительства в Уфе армии стали подчиняться верховному главнокомандующему, генералу В.Г. Болдыреву. А уже после переезда Временного правительства (Директории) в Омск и событий 18 ноября 1918 г., связанных с приходом к власти А.В. Колчака, все эти вооруженные формирования перешли под руководство ставки Верховного правителя России и его военного министерства. Уже с января 1919 г. начинается реформа вооруженных сил, проводником которой стал начальник ставки адмирала полковник Лебедев. Все войска антибольшевистских сил были переформированы в три армии: Сибирскую (командир Чехословацкого корпуса Р. Гайда), Западную (ген. М.В. Ханжин) и Оренбургскую (атаман А.И. Дутов)[6, с. 50].

Рассмотрим организацию и комплектование армий как в 1918 г., так и в первых числах 1919 года. Войска, созданные при Временном Сибирском правительстве, на начальном этапе формирования обладали новыми

«революционными» чертами, например, наличием комиссаров при воинских частях, отсутствием погон и т.д. Большинство комиссарских должностей занимали представители партии эсеров [7, с. 97-99]. Напротив, Народная армия и ее командир В.О. Каппель ориентировалась на образцы старой военной машины. Так, были восстановлены все прежние атрибуты – как обмундирования, так и чинопочитания.

Отличались и принципы комплектования. Так, Каппель полагал, что пополнение войск следует вести на основании мобилизации населения, как тогда говорили, «двух младших призывов» (1897/1898 г.р.) [8, с. 109]. А вот Сибирская армия, напротив, состояла из солдат-добровольцев и мобилизованных офицеров [7, с. 135-138]. Отдельно следует рассмотреть случаи с войсками ИНА и ВНА. После соединения с основными антибольшевистскими войсками армии стали Ижевско-Воткинской стрелковой дивизией. Данное воинское соединение в армии Колчака считалось, несмотря на некоторые особенности в организации, наиболее боеспособным и преданным Белому делу. Это было добровольческое формирование из рабочих Ижевска и Воткинска и крестьян Вятской губернии. В дивизии существовала практика выборности командного состава низшего звена из солдат. На начальном этапе белого движения в Сибири комплектование вооруженных сил шло по двум направлениям – мобилизационному и добровольческому. Единой системы не было в силу различий устройства белых правительств. Но с установлением «диктатуры» А.В. Колчака начался процесс быстрой инкорпорации разрозненных вооруженных групп в единый военный механизм. Потребовалось срочно поставить в строй большое количество солдат в связи с подготовкой общего наступления Восточного фронта.

Итак, было принято решение о восстановлении всеобщей воинской повинности и мобилизации. Новые методы комплектования были оформлены приказом № 94 от 3 января 1919 г. Призыв велся среди 18-21-летних призывников. Белое командование также старалось использовать пленных красноармейцев для пополнения частей. Но офицеры подозрительно относились к ним. Так, В.М. Молчанов в интервью Борису Реймонду [9] говорил, что соседние с его частью дивизии были ненадежными, так как «им дали очень много мобилизованных красноармейцев. А солдат и офицеров из Поволжья там не было» [10, с. 126]. Были попытки формировать части по территориальному принципу, эту идею отстаивал создатель Сибирской армии генерал А.Н. Гришин-Алмазов, но с заменой его на П.П. Иванова-Ринова данная идея не получила развития [11, с. 45-46]. Перешли к системе призыва, существовавшей до 1917 года. В уездах появились уездные воинские начальники, которые должны были фиксировать прибытие новобранца и направлять его в части. А с февраля 1919 г. комплектование войсками было передано в руки генералов – командующих армиями. Они своим решением могли объявлять мобилизацию на подконтрольных им территориях. Это подтверждает тезис В.Н. Бровкина о том, что для колчаковского тыла офицер играл роль представителя закона и порядка [12, р. 190-195].

Подводя некоторый итог, можно утверждать, что с подготовкой крупномасштабной наступательной операции потребность в новых войсках увеличилась. Поэтому Верховный правитель прибег к введению массовой мобилизации и активному использованию красных военнопленных. К последнему источнику комплектования стали активнее прибегать с наступлением весны 1919 г., когда фронт белых начал стремительное наступление на Запад.

Наступление Восточного фронта антибольшевистских сил началось 3 марта 1919 года. Главный удар наносила Западная армия генерала М.В. Ханжина. Вначале наступление развивалось стремительно. 13 марта пала Уфа, 18 апреля белые овладели Ижевском, а 4 мая была взята Елабуга. Но именно в этот момент командование Красной армии смогло собрать потрепанные силы своего Восточного фронта в кулак и нанести контрудар. Теперь уже Западная армия начала медленно, с тяжелыми боями отступать на Восток. «Великий отход», так современники называли отступление войск Колчака, продолжался вплоть до краха Белой армии на Востоке России в феврале 1920 года. Во многом в провале «Бега к Волге» был виноват упомянутый выше Лебедев и его сторонники, в числе которых был и К.В. Сахаров. И действительно, были чудовищные просчеты в проведении наступления, не были выбраны даже направления для нанесения главного удара. «Полет к Волге» планировался и на Вятку, и на Самару. Следует согласиться с мнением А.В. Ганина о том, что Лебедев и группа его сподвижников «стали козлами отпущения за грехи всех начальников войск Колчака» [13, с. 66]. Но были ли другие причины поражения? Ответ следует искать не на передовой, а в тылу. Во многом на наступление повлияло отсутствие снабжения, недостаточная подготовка войск и нехватка офицерских кадров. Также свою роль в развале войск сыграли солдатские восстания, о которых речь пойдет ниже.

Итак, можно сделать следующие выводы. Сформированная из войск с разной системой комплектования и различным уровнем политизации армия Верховного правителя России начала кампанию 1919 г. с перестройки всего военного управления. Изменились источники комплектования, на смену добровольчеству пришла всеобщая воинская повинность. Активно стали использоваться военнопленные в боевых частях. Но, в то же время, не была отлажена система мобилизации, развертывания частей, обучения личного состава. Войска ощущали острую нехватку продовольствия, боеприпасов и обмундирования. Неудачи на фронте усугубили эти слабые стороны Белой армии на Востоке России. Начался развал антибольшевистского фронта.

До начала зимы 1918 г. в антибольшевистских вооруженных формированиях на Востоке России солдатских восстаний не наблюдалось. Но уже в декабре 1918 г. начинают появляться первые очаги солдатского недовольства. К тому моменту Белые проводили крупную наступательную операцию против Восточного фронта Красных. 25 декабря 1918 г. была

взята Пермь. Обстановка на фронте требовала прибытия на позиции свежих частей.

27 декабря солдатское восстание вспыхнуло в рядах 32 Сибирского стрелкового полка, располагавшегося в г. Ачинск. Изначально волнения начались среди рабочих-железнодорожников на окраине города. Причиной их стала как агитация со стороны местных большевиков, так и решение об увеличении продолжительности рабочего дня со стороны Белого командования [14, с. 26-27]. Подпольщики попытались поднять восстание в 32 полку, где у них имелись надежные люди в лице писаря и фельдфебеля одной из рот [15, л. 23]. В самом полку также имелись поводы для недовольства, а именно то, что в середине декабря в полк поступило распоряжение об отправке на фронт. Этим и хотели воспользоваться организаторы восстания. Но ночью 26 декабря красные партизаны из отряда В.Е. Щетинкина, базировавшегося недалеко от города, попытались совершить нападение на офицерские казармы 32 Сибирского полка. После перестрелки с караулом, который состоял из офицеров и чиновников военного времени, нападавшие удалились [15, л. 20]. Воспользовавшись тревогой и паникой, писарь и фельдфебель отправились в казармы 1 и 2 роты полка. Они начали распространять слухи о победах большевиков на фронте. Солдаты этих рот их поддержали. А вот когда бунтовщики пришли в казармы 3 роты, их оттуда прогнали. Солдаты заявили своим однополчанам, что они никуда без офицеров не пойдут, а бунтовщики побьют «так как те мешают им спать» [15, л. 21]. На утро солдаты 1 и 2 роты выдали писаря и фельдфебеля стрелкам хорошо вооруженной учебной команды 32 Сибирского полка, окружившей их казармы. Причиной столь резкой перемены в настроении восставших стало то, что однополчане их не поддержали.

Еще раз подчеркну, что в данном случае произошло объединение факторов, оказавших влияние на восстание. Основным поводом для недовольства стало нежелание служить в армии и отправляться на фронт. Этот мотив в настроениях солдат появился из-за того, что 32 полк комплектовался на основе вернувшихся из родных деревень дезертиров [16, л. 84-89]. Именно эту особенность восставшего полка генерал Иванов-Ринов [17] считал источником для возникновения очага солдатского недовольства [18, л. 154-154-об.] Кроме того, восстание спровоцировали слухи об успехах большевиков. Но часть солдат не принимала участие в восстании, так как между ними и их офицерами отсутствовали конфликты. Этот момент и определил бескровность и непродолжительность данного бунта. Схожие с Ачинским восстанием события происходили в феврале 1919 г. в Томске и в марте того же года в Тюмени [19, с. 193].

После начала «Весеннего» наступления источники перестают фиксировать случаи солдатских восстаний в войсках. Армии Восточного фронта стремительно наступали на Запад. Кровопролитных боев не было. Солдатский мятеж в такой ситуации не имел бы под собой никакой почвы. Но уже в мае 1919 г. начались тяжелые сражения. Основную их тяжесть приняли

на себя войска Западной армии. В этой обстановке настроения в войсках начинают ухудшаться. Командование армий и корпусов знало о причинах солдатского недовольства. Существовали сводки и доклады о настроениях войск в соединениях Западной армии. Так, пессимизм в войсках начинает возрастать с приходом пополнения и поступлением почты. Солдаты начинали жаловаться на дороговизну товаров, беспорядки в тылу, урезание заработной платы семьям [20, л. 16]. Данный фактор, связанный с гражданской жизнью солдат, провоцировал и случаи неповиновения командованию.

В мае 1919 г. солдаты Ижевско-Воткинской дивизии, считавшейся самой стойкой на Восточном фронте, дезертировали с позиций. В дивизии осталось всего 452 человека [13, с. 68]. В конце апреля, когда были освобождены города Ижевск и Воткинск и прилегающие к ним районы, командующий Западной армии Ханжин приказал срочно перебросить дивизию на другой участок фронта, не разрешив солдатам отлучаться из дивизии, чтобы узнать, живы ли их родственники. Тогда солдаты сдали винтовки офицерам, попрощались с ними и разошлись по домам. Никаких случаев убийств командиров не было. Связано это с тем, что офицеры внутри рот и батальонов выбирались самими солдатами. Этот пример подтверждает тезис, высказанный Дж. Сенбороном о том, что для солдат Гражданская война была борьбой за одно из меньших зол, которое не привело бы к гибели солдата и его семьи [21, р. 46].

В июне 1919 г. на солдатские восстания стали оказывать влияние тяжелые потери и неудачи на фронте. Основной формой выражения солдатского недовольства стало убийство офицеров и переход на сторону противника, то есть солдатское восстание. Так, рота 6-й Уральской дивизии, попав в окружение, понесла большие потери, поэтому, перебив своих офицеров, солдаты перешли к Красным. Генерал К.А. Сахаров писал, что сибирские молодые солдаты, пополнившие дивизию, не знали еще ужасов большевизма, поэтому были готовы переходить на сторону большевиков [6, с. 111]. С данным объяснением соглашается и В.Н. Бровкин [12, р. 197-198]. Убийство офицеров давало возможность показать свою лояльность новой власти. В некоторых случаях солдаты могли брать в плен своих командиров для того, чтобы получить от Красных награду. Так, в письме солдата-сапера 47-го Тагильского полка на родину содержится такое объяснение действий восставших «уходят они (солдаты – прим. авт.) к большевикам, взяв пулеметы и офицеров, а там им за это звездочки дают» [21, л. 11-11-об.].

Также солдатские восстания могли начинаться из-за паники на поле боя. Подобный случай произошел в ходе боев в районе Оренбурга, где сражалась 5-я Оренбургская дивизия Южной армейской группы Западной армии. В начале мая 1919 г. проводилось расследование по поводу отступления дивизии с занимаемых позиций. Инициатором расследования был командующий Южной группы генерал Г.А. Белов. В начале боя на сторону

противника ушли 6-й и 7-й полки дивизии. Здесь сказалось то, что эти полки были сформированы из жителей Кустанайского района, который находился в центре крестьянского восстания, вызванного политикой Всероссийского правительства Колчака [22]. За ними на сторону Красных ушел 5-й полк. Командир дивизии, полковник Найзель в своих показаниях утверждал, что «солдаты перешли к противнику, чтобы их красные не прижали к реке» [23, с. 94-97]. Можем видеть, что восстания и сопутствующее ему дезертирство происходили как из-за настроений самих солдат, так и из-за обстановки во время боя.

На основании источников следует также выделить конфликты между группами крестьян, живших на просторах Сибири, Урала и Алтая. Вражда между ними также являлась важным фактором возникновения солдатских восстаний.

Крестьянское население в названных выше районах делилось на «старожилов» и «новоселов». К первой группе относились потомки бывших заводских крестьян и ссыльных. «Новоселами» же называли переселенцев, приехавших на Восток Российской империи в ходе Столыпинской аграрной реформы (1906-1914). Большое число переселенцев было с территории Малороссийских губерний. Противоречия между ними и местным населением возникли из-за того, что «новоселы» не смогли организовать свое хозяйство [24, с. 762]. Также следует учитывать, что крестьянские хозяйства соседствовали с казачьими станицами. Вражда между ними могли тоже провоцировать восстание в войсках Белых.

Так, в начале июня 1919 г. в составе 21-й Уральской дивизии восстала и перешла на сторону красных партизан одна из рот, посланная для подавления Кустанайского восстания. Об этих событиях свидетельствует К.Г. Гоппер, служивший в 21-й дивизии [25, с. 151-152]. Во время боев с партизанами рота понесла большие потери и для ее пополнения мобилизовали переселенцев из Украины. Мобилизованные враждовали с Оренбургскими казаками, жившими по соседству, так как те реквизируют у них подвод и лошадей [25, с. 153-154]. Стоит отметить, что зачинщиками недовольства стали опять унтер-офицеры, которые вместе с солдатами ушли к большевикам, дабы отомстить обидчикам-соседам.

В армии Верховного правителя существовали отдельные части из переселенцев. Они назывались украинскими полками. Среди белых мемуаристов их репутация считалась неблагонадежной [26, с. 100-115]. Причиной тому послужило восстание в полку имени Тараса Шевченко, который в июне 1919 г. ушел в Красную армию, где стал полком имени В.И. Ленина. После этих событий в мемуарах закрепилось клише о том, что полки из переселенцев легко поддавались влиянию пропаганды большевиков [27, с. 274-275]. Но следует заметить, что не все полки были готовы сдаваться в плен Красным. Их желание сражаться против большевиков было продиктовано не конфликтом с Советской властью, а враждой уже между поселенцами. Подтверждение тому является письмо из полка имени

гетмана Скоропадского, попавшее в поле зрения военной цензуры [21, л. 12-12-об.]. Из письма неизвестного солдата «дорогой мамичке» следует, что во время разведки были жестоко убиты выбранные солдатами офицеры полка имени Скоропадского. Это было сделано руками солдат-шевченковцев. Когда же бойцы во время боя взяли в плен почти весь их полк, то солдаты сами перебили изменников. Солдаты готовы были мстить за своих офицеров. Так, в письме содержатся следующие строки: «С изменниками не стесняются, но и красные не щадят наших». Можно сделать вывод о том, что желание солдата воевать как за Красных, так и за Белых определялось не только обстановкой на фронте и ситуацией в тылу, но и конфликтами с другими группами крестьян.

Таким образом, на основании данных исторических источников можно выделить группы факторов, повлиявших на возникновение очагов солдатского восстания.

К первой группе относятся причины, связанные с большими потерями во время операций, обстановка неудачами на фронте и слухами, которые в разы преувеличивают успехи красных. Ко второй группе относятся факторы, связанные с ситуацией в тылу, жизнью солдатских семей. И отдельно следует рассматривать конфликты между крестьянами и казаками.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Такими словами закончил свое письмо «дорогой мамичке» солдат полка имени гетмана Скоропадского, ставший свидетелем бунта куреня им. Шевченко. РГВА. Ф. 3609. Оп. 1. Д. 46. Л. 10-10-об. (Д/Н) дело в описи не числится. Вводится в научный оборот впервые.
2. Подробнее см.: *Ганин А.В.* Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров 1917-1922. М.: Центрполиграф, 2019., *Гакуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: Посев, 2012, *Волков С.В.* Белое движение: организационная структура. М., 2000.
3. *Smele J.D.* Civil war in Siberia. The anti-Bolshevik government of admiral Kolchak, 1918-1920. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1919 год: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Посев, 2009., *Зимина В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917-1920 гг. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006, *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009.
4. Капель и капелевцы: сб. док. / Сост. Р.Г. Гакуев. М.: Посев, 2007. 780 с.
5. *Каревский А.А.* К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом-осенью 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание. 1918: сб. / Под ред. В.Ж. Цветкова. М.: Посев, 2000. 116 с.
6. *Сахаров К.В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923. 324 с.
7. *Симонов Д.Г.* Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: Новосиб. гос.ун-т, 2010. 613 с.
8. *Зайцов А.А.* 1918: Очерки истории Русской Гражданской войны. Париж, 1934. 157 с.
9. Борис Реймонд – сотрудник библиотеки им. Бэнкрофта при Калифорнийском университете в г. Беркли, русский эмигрант. В 1970 г. Реймонд брал у В.М. Молчанова десятичасовое интервью.

10. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания В.М. Молчанова. М.: Айрис-пресс, 2012. 450 с.
11. Филатов Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири, 1918-1922: Впечатления очевидца. Париж, 1985. 250 с.
12. Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918-1922. Princeton: Princeton University Press, 1994. 470 p.
13. Ганин А.В. Враздробь или почему Колчак не дошел до Волги в незабываемом 1919? // Родина. 2008. № 3.
14. Васильев Г.А. Вооруженные восстания в городах восточной Сибири против интервентов и белогвардейцев зимой 1918-1919 // Труды Сибирского лесотехнического института. Красноярск: 1957. 145 с.
15. РГВА. Ф. 39513. Оп. 1. Д. 30.
16. РГВА. Ф. 39523. Оп. 1. Д. 1.
17. П.П. Иванов-Ринов был приемником Гришина-Алмазова на посту командующего Сибирской армией.
18. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16.
19. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Ч. 3. Т. 1. Белград: Русская типография, 1930. 351 с.
20. Sanborn Joshua.A. Drafting the Russian nation: military conscription, total war, and mass politics, 1905-1925. Northern Illinois University Press, 2003. 280 p.
21. РГВА. Ф. 3609. Оп. 1. Д. 46.(Д/Н) дело в описи не числится. Вводится в научный оборот впервые.
22. ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 51.
23. Гай Г.Д. Первый удар по Колчаку. Ленинград: Военная типография управления делами наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 98 с.
24. Иностранцев М.А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. А.В. Ганина. М.: Кучково поле, 2017. 928 с.
25. Гоннер К.Г. Начало и конец Колчака // Гражданская война в России: катастрофа белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. М.: АСТ, 2005. 370 с.
26. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1920 гг.). Воспоминания. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930. 190 с.
27. Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции / Изд. И.В. Гессен. Берлин, 1924 (репринтное изд. М.: 1991. Т.13-14.). Т. 14. 380 с.

Кононов Н.Г.

КУРСКАЯ КОЖГАЛАНТЕРЕЙНАЯ ФАБРИКА в 1943-1945 гг.

Аннотация. Статья посвящена характеристике производственной деятельности одного из ведущих предприятий легкой промышленности Курской области – кожгалантерейной фабрики, восстановление которой в послеоккупационный период потребовало привлечения не только материальных ресурсов, но и профессиональной самоотдачи работников.

Ключевые слова: Курск, кожгалантерейная фабрика, восстановление, продукция, план.

Курская кожгалантерейная фабрика была введена в эксплуатацию в 1936 году. Она, в основном, производила шорные и галантерейные изделия: бумажники, рукавицы, сумки женские, портфели, брючные ремни, кистеты, гужи и т.п. Её адрес: город Курск, ул. Микояна, 24. До войны на фабрике трудились 241 человек рабочих, которые произвели валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. на сумму в 4848 тыс. рублей[1, л. 23].

В период временной оккупации города Курска немецко-фашистские варвары основательно разрушили кожевенно-галантерейную фабрику. Её восстановление, по существу, пришлось начинать заново. Восстанавливаемая стоимость фабрики определялась в 679 тыс. рублей[5, л. 498].

Как только город был очищен от оккупантов, на фабрику со своими инструментами пришли рабочие и принялись за восстановление своего предприятия. Тонны железа и камня рабочие выносили на своих плечах. Всё приходилось делать вручную. Работали в основном женщины и подростки. Квалифицированной рабочей силы почти не было. Но весь коллектив горел желанием – всеми силами помогать фронту[24, с. 313].

Важную роль в восстановлении фабрики сыграло постановление СНК СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства гор. Курска и Курской области» за № 554 от 19 мая 1943 г., в котором было предписано Наркомлегпрому СССР восстановить в городе Курске кожгалантерейную фабрику во II квартале 1943 г.[24, с. 192].

Состоявшаяся с 17 по 18 июня 1943 г. VII сессия Курского областного Совета депутатов трудящихся обязала начальника Управления лёгкой промышленности Я.Ф. Вершинина ввести в эксплуатацию кожгалантерейную фабрику к 1 июля 1943 г. [24 с. 204].

Сметная стоимость на восстановление кожгалантерейной фабрики на 1943 г. определялась в 134 тыс. рублей. Однако её восстановление шло медленно, т.к. директор фабрики Михаил Андреевич Богдан долгое время находился в Москве, вместо того, чтобы заниматься делами на месте. Рабочий коллектив фабрики, по существу, был предоставлен самому себе. Поэтому выделенные государством на II и III кварталы этого года средства в количестве 110 тыс. рублей не были освоены.

На 1 августа 1943 г. из 6 помещений фабрики было вчерне подготовлено к эксплуатации одно помещение. Остальные 5 помещений оставались